

Как правило, «усыновление» означало, что опекун выбирает ребенка для передачи на их попечение.

Но... знаете ли вы, что определение усыновления — это акт юридического признания отношений и идентичностей, таких как биологические родители и дети. Ни в одном законе не говорится, что только родители должны усыновлять детей.

Это означало, что я могу усыновить своего отца!

— Что происходит?

— Это абсурд!

— Хм, как это...

В отличие от довольной меня, все остальные были в хаосе. Старейшины были особенно расстроены.

Из-за бомбы, которую я взорвала в храме, я была на экстренной встрече с папой и двенадцатью старейшинами.

Они называли это встречей, но мое участие было вынужденным.

— Хе-хе.

Я попыталась растопить лед смехом, но папа и старейшины не улыбнулись и ничего не сказали.

— Хм, это не работает.

— Простите меня, святая... — Старейшина Доминик посмотрел на меня со сложным выражением лица. — То, как вы выбрали свою семью, было довольно оригинально.

— Я знаю.

Исторически сложилось так, что папа и сенат боролись бы за то, чтобы святая была под их защитой. Именно по этой причине была создана сегодняшняя система.

— Но выбирать наугад — это уже слишком. Особенно потому, что все это подстроено!

После некоторого молчания папа Рафаэль открыл рот и сказал:

— Святая, семья, с которой вы решите жить, должна будет показать вам мир, научить вас ему и защитить вас от него. Это чрезвычайно трудная и великая задача.

Папа и старейшины говорили мне что-то окольным путем.

— Мы не можем уважать ваше решение.

Ну, я уже ожидала чего-то подобного.

Папа и двенадцать старейшин посмотрели на меня так, словно хотели, чтобы я что-то сказала.

Однако это не имело бы значения, даже если бы я что-то сказала, поэтому я просто улыбнулась, как будто не знала, что происходит.

— Я не могу принять это решение, которое игнорирует процедуры!

— Похоже, святая еще недостаточно повзрослела, чтобы присутствовать на этой церемонии.

— Процедура и результат важны сами по себе.

— Однако мы не можем продолжить церемонию без святой.

— Что-то может пойти не так, если мы возобновим церемонию с самого начала.

Старейшины понизили голоса и с жаром обсуждали этот вопрос. Я оставила их в покое и улыбнулась. Причина, по которой я была спокойна, заключалась в том, что я уже подготовила объяснение, которое папа и старейшины не могли опровергнуть.

«Держу пари, они хотели, чтобы меня усыновили в семью, которая через три месяца заболеет».

Если честно, то в этой семье были лучшие условия.

Но кто я такая? Заядлая поклонница, которая прочитала каждое слово о том, как боролась Присцилла, которую позже называли Лудией.

«Я никогда не позволю этому случиться!»

Я не хотела идти по обещанному пути отчаяния.

Никогда! Несмотря ни на что!

— То, что произошло сегодня, необычно.

— До этого не было прецедентов.

— Как мы должны с этим справиться?

В отличие от растерянных старейшин, папа был спокоен, и это беспокоило меня больше. Я посмотрела на него и улыбнулась, но на его стальном лице не появилось ни единой морщинки.

«Он что, сошел с ума?»

— Отправить нашу драгоценную святую к императору Мильтиаду!

Беспокойство старейшин на этом не закончилось.

— Почему император Мильтиад был одним из последних кандидатов?

Мильтиадес Рекшай Рошель Рахель.

Император, правивший Рахелью на Севере, который быстро превращался в новую могущественную нацию, в юном возрасте добился беспрецедентных достижений и завоеваний, таких как объединение Севера. У него не было хороших отношений со Священной империей. Многие люди Священной империи считали его самым злым императором, и именно по этой причине старейшины были недовольны.

Просмотрев некоторые документы, один старейшина узнал, как император Мильтиад стал одним из последних кандидатов.

— Он не один из наших кандидатов. Это была просьба Рэйчел, и мы должны были принять ее, чтобы наши отношения не пошли на спад...

— Как, черт возьми, ты выбрала этого человека...

Никто в комнате не мог принять мое решение. Старейшины беспокоились о том, как убедить меня. Хотя я была святой, я была всего лишь маленьким ребенком.

— Я не могу послать нашу драгоценную святую к этому бесстыднику!

Когда протесты старейшин стали громче, папа Рафаэль поднял руку. Это был сигнал к тишине. Его голубые глаза скользнули по старейшинам и, наконец, остановились на мне.

— Святая. — Когда папа назвал меня, я ухмыльнулась и кивнула. — Ты что-то хочешь сказать?

Тринадцать пар глаз повернулись ко мне. Я улыбнулась еще ярче, почувствовав на себе все их взгляды.

— Я знаю!

Когда я подняла руку и засмеялась, на лицах у всех появилась улыбка.

Они тепло посмотрели на меня, как будто я была их внучкой.

— Да, что святая хочет нам сказать?

— Дедушки, я не понимаю, о чем вы говорите.

Атмосфера в комнате изменилась, когда я наклонила голову.

— Я вижу! Мы говорили о трудной теме, которую вы не поняли.

— Пожалуйста, говорите спокойно! Мы будем внимательно слушать.

Все старейшины повторили слова папы.

— Как ты выбрала этого человека?

Все сосредоточились на моих словах, но это было то, чего я ждала, — шанс наконец убедить этих людей.

«Способ убедить тупоголового папу римского и старейшин».

Не может быть, чтобы шестилетний ребенок обладал такой удивительной силой. Самым важным было «оправдать» свое решение.

— Я услышала голос. — Старейшины затаили дыхание. — Как только папа вошел в храм, мое

зрение прояснилось, и теплый голос сказал мне: «Это тот самый».

На самом деле этого не произошло. Но я действительно испытывала нечто подобное раньше. Три года назад, когда произошел «Несчастный случай с вентилятором».

— Это...

— Предвидение?

— О, Боже!

Все старейшины начали молиться одновременно.

— Пожалуйста, яви нам свой славный суд и пролей на нас свой правдивый свет.

Я тоже начала молиться вместе с ними.

«Милосердный Боже, пожалуйста, прости мою маленькую ложь за то, что я хотела быть с моим любимым персонажем. В этом мире есть только одна семья, с которой я хочу быть. Этот человек-единственный человек, который может быть моим отцом. Я больше никому не позволю! Никто не может пойти против моих слов».

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1120074>